

Кость Кентавра, есть!

Кровь заклинателя, есть!

5 лепестков от лунного цветка, есть!

Пыль с крыла Корнуоллской феи, есть!

Убедившись дважды, что у него есть все из списка, Гарри начал рисовать круг для ритуала в одиночестве, в тайной комнате.

Он никогда не был хорош в ритуалах, единственный раз, когда он проводил ритуал, это когда перенес душу из диадемы на серебряное зеркало.

И этот ритуал, несмотря на то, что некоторые люди могли бы подумать, было довольно легко выполнить.

Этот был ... немного сложнее.

Не то чтобы Гарри не был уверен в своей способности выполнить ритуал, но он знал, что магия-опасная вещь, поэтому он всегда проявлял предельную осторожность, когда пытался сделать что-то.

Поэтому он дважды проверил каждый ингредиент, каждую процедуру, каждую руну, вырезанную на земле.

И только когда был уверен, что не совершил никаких ошибок, он продолжил ритуал.

Цель ритуала была очень проста.

Ритуал разорвал его связь с любой другой частью тела, которая не была связана с ним.

Это означало, что после завершения ритуала любая прядь волос, которую он оставил в своей подушке, любая капля крови, которую он где-то уронил, любой клочок кожи с его тела. Каждая такая вещь потеряет магическую сущность, которую они имели внутри себя.

Это означало, что, если бы кто-то украл у него пучок волос и планировал на его этих волосах создать многожильное зелье и выдать себя за него, они потерпели бы неудачу.

Это также означало, что, если кто-то взял его кровь, когда он был маленьким и использовал эту кровь, чтобы отследить его местоположение, артефакты, пытающиеся отследить его, сразу же перестанут работать, поскольку кровь потеряет всю связь с ним.

Убедившись, что все в порядке, Гарри вошел в ритуальный круг, начерченный многочисленными замысловатыми рунами.

А через пять минут, полдюжины устройств, хранившихся в кабинете Дамблдора, просто перестали работать.

- Он не казался очень расстроенным из-за всей этой ситуации.

Заметила Минерва, сидя на стуле рядом с главой трех других домов за круглым столом, когда

домашние эльфы Хогвартса принесли им прохладительные напитки, не будучи замеченными.

- Да брось ты, Минерва. Мы оба знаем, что он выглядел совершенно счастливым после ухода Гарри.

Сказала Помона с некоторым гневом. Она не знала о прошлом Гарри и не очень хорошо восприняла новую информацию о жестоком обращении с ним.

- Ты знаешь его дольше всех нас. Ты хоть представляешь, почему он выглядел таким самодовольным, когда должен был волноваться?

Минерва сделала глоток тыквенного сока и сказала:

- Я не думаю, что знаю Альбуса лучше, чем кто-либо из вас. Но если я должна угадать, то он должен быть счастлив, потому что, несмотря на резкие слова мистера Поттера, он помог Хагриду и даже сделал все возможное, чтобы скрыть существование дракона, чтобы не навредит Хагриду.

-Да, сама благородность, великий Гарри Поттер.

Снейп сказал со стороны, но на этот раз в его словах не было обычной язвительности, и он, казалось, пренебрегал молодым Гарри, просто из-за его старых привычек.

Снейп был немного не в себе с тех пор, как узнал об ужасном прошлом Гарри.

Несмотря на это, он был проигнорирован тремя другими главами домов, когда они продолжили свою дискуссию.

- Я понимаю, почему это сделало Альбуса счастливым. Вероятно, это был первый раз, когда мистер Поттер сделал что-то хорошее для человека, которого он не считал своим другом. Директор, должно быть, воспринял это как знак того, что, возможно, в сердце Гарри все еще есть что-то хорошее.

Сказал Флитвик.

- Минерва, это правда, что мистер Поттер попросил директора Дамблдора подписать заявление об уходе из школы в начале учебного года и что директор отказал ему?

Спросила Помона.

И Снейп, и Флитвик посмотрели на Минерву, которая внезапно почувствовала себя немного неловко под их пристальным взглядом.

- Да, к сожалению. Это действительно правда Помона

Сказала Минерва после долгого вздоха.

- А как насчет других заявлений, которые сделал мальчик?

Внезапно спросил Снейп, и остальные три главы домов странно посмотрели на него.

Это была редкость когда, мастера зелий, присутствовал на этой встрече вместе с ними, как он обычно предпочитал держаться подальше от людей и социальных взаимодействий.

Для него было еще более необычным открыто задавать вопросы о благополучии Мистера Поттера.

Кто-то, кого Снейп, казалось, ненавидел с самого начала.

Таким образом, такой вопрос от Снейпа, отбросил их на некоторое время, прежде чем оправились и посмотрели на Минерву для ответов.

Минерва тихо сделала еще один глоток тыквенного сока, прежде чем снова вздохнула и сказала:

- Я не знаю, было ли то, что сказал мистер Поттер, правдой или нет. Но я знаю, что мистер Дурсль в настоящее время проводит 15 лет в тюремном заключении, за жестокое обращение с детьми и безнадзорность.

- Как ты могла позволить этому случиться, Минерва? Не ты ли отправила мальчика к этим его родственникам? Только не говори мне, что за все эти годы ты ни разу не ходила проведать мальчика.

Спросила Помона с разочарованным видом.

Минерва поникла под этими обвиняющими взглядами и слегка шмыгнула носом.

- Я хотела...

Минерва, наконец, призналась:

- Я хотела проведать его много раз в эти последние одиннадцать лет. Я знала, что его родственники не были хорошими магглами и что я могла обречь юного Гарри на тяжелую жизнь, оставив его на пороге их дома, но Альбус сказал мне, что мальчик может оставаться в безопасности только до тех пор, пока он живет под защитой кровных оберегов. И заклинания связана с кровью его тетей, так что мальчику придется жить с ними.

- Альбус сказал мне, что это необходимо, и я доверилась ему. А потом, когда я захотела проведать Гарри, он сказал мне, что Гарри живет достаточно хорошо со своими родственниками и что мы, волшебники и ведьмы, не должны его беспокоить. Я доверяла его словам и... и даже ни разу не пошла к маленькому Гарри.

Минерва всхлипнула, и строгое выражение лица Помоны исчезло, когда она начала утешать пожилую женщину.

После этого они еще немного поговорили. В основном обсуждали, какое наказание понесет Хагрид за то, что он вырастил дракона в своей деревянной хижине.

Они все знали, что ошибка Хагрида, скорее всего, будет покрыта директором, и в министерстве, вероятно, никогда не узнают об этом. Потому что, несмотря на свою глупость, Хагрид был добрым и нежным человеком, который никогда намеренно не причинит вреда другому человеку.

После этого разговора все разошлись по своим комнатам, и, хотя могло показаться, что снаружи ничего не изменилось, все они знали, что больше никогда не смогут доверять директору, как раньше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/592346>